

успешно проведенную коллективизацию и выполнение хозяйственных задач Нижнеилимский район на VII Всесоюзном съезде Советов в Москве через депутатов облсовета получил оборудование для телефонизации района и электроосвещения села Нижнеилимск. Началась радиофикация деревень. Установлено 265 радиоточек» [6]. Факты из истории радиофикации позволяют исследователям осмыслить некоторые особенности социокультурной среды сибирского региона.

Проблемы радиофикации освещались в свое время в районных газетах. Так, например, в газете «Коммунистический путь» Чунского района Иркутской области нами были найдены интересные данные, свидетельствующие о том, что в 1967 г. в районе было всего 10 радиоузлов, а это говорит о том, что более половины населения было лишено возможности регулярно слушать радио. В распоряжении жителей имелось всего 1293 радиоточки. За этими цифрами скрываются интереснейшие факты, которые пока еще не стали предметом осмысления историков. Нам не удалось найти специальных исследований, посвященных этой

странице истории Восточной Сибири на современном этапе.

Указанные выше данные позволяют говорить об актуальности изучения истории радиофикации и радиовещания Восточной Сибири на примере Иркутской области и Красноярского края, занимающих значительную часть региона, отличающихся спецификой хозяйственного и культурного освоения, подвижных с точки зрения миграционных и демографических процессов.

Литература

1. Техника дезинформации / под ред. Я.Н. Засурского. М., 1978. С 246.
2. История Сибири : в 5 т. Л., 1964. Т.5. С. 288.
3. Блокнот агитатора. 1983. № 25. С. 17
4. Народное хозяйство Красноярского края в 1989 г. Красноярск, 1990. С. 364.
5. Салахова Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 50х-80е годы: опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса : монография. Братск, 2005. С.61.
6. Бубнов А.С. Илимская пашня. Время перемен. Братск, 2000. С. 387.

УДК 631.115.6(571.1/.5) (091) +329.15.055(571.1/.5) (091)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРОЯВЛЕНИИ «ПРАВОГО» И «ЛЕВОГО» УКЛОНОВ В ОРГАНИЗАЦИИ КОЛХОЗОВ СИБИРИ

*Н.Ф. Васильева, канд. ист. наук
ИГУ, Иркутск*

В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области рассекречены документы, которые проливают свет на социально-политическую историю Сибири в 30-е гг. XX в. Они раскрывают организацию колхозов, совхозов и лесозаготовок, недостатки партийной работы, которые квалифицировались как «левый» и «правый» оппортунизм.

Ключевые слова: рассекреченные архивные документы, проявление «левого» и «правого» оппортунизма в партийных организациях, коллективизация в Сибири, репрессии.

В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области рассекречены документы, проливающие свет на социально-политическую историю Иркутской области в 30-е гг. XX в. В фонде 123 (Восточно-Сибирский краевой комитет ВКП(б), оп. 4. Культпропотдел) отложились материалы, которые демонстрируют, как проходила организация колхозов, совхозов и лесозаготовок в Сибири, за что коммунистов обвиняли в «левом» и «правом» оппортунизме, какие формы репрессий применялись к уклонистам и колхозникам. В начале 30-х гг., в эпоху коллективизации и развертывания строительства социализма начались организационные трудности. Власть объявила, что часть вины лежит на оппортунистах – членах партии, которые имеют недостатки в партийной работе, они уклонились от правильного курса партии, и с ними нужно бороться. Уклонисты подразделялись на «левых» и «правых», в зависимости от недостатков их работы.

Выявлением недостатков и проявлений оппортунизма в партийных организациях, занимавшихся коллективизацией в Балахтинском районе Восточно-Сибирского края, занималась Восточно-Сибирская краевая контрольная комиссия.

«Правый уклон», по мысли инструктора Восточно-Сибирской краевой контрольной комиссии Минакова, был связан с отрицанием наличия кулаков в деревне. Об этом, по его мнению, говорят цифры: на 1.01.1931 г. в Балахтинском районе из 8777 хозяйств было выявлено и индивидуально обложено 18 кулацких хозяйств, или 0,20 %, что является неизменно низким показателем наличия кулачества. Проявлением «правого уклона» инструктор назвал самотек в работе совхоза «Скотовод» в вопросах строительства «скотских баз» и заготовки кормов, что привело к падежу скота (32 %) и срыву заготовки кормов. К этому же уклону Минаков относит суждение отдельных коммунистов о непосильных темпах строительства социализма. «Правым»

«своеобразным» уклоном оппортунизма, на взгляд инструктора, является невыполнение директив партии о создании условий рабочим, присланным из промышленных центров в деревню в счет «двадцатипятидесятников». Из документа видно, что рабочим приходилось, действительно, не сладко. Условия были невыносимые – они по 8 месяцев не получали зарплату, на них накладывали партвзыскания, некоторые из них были осуждены заочно, но им отказывали в рассмотрении дела ввиду «просрочки». В результате некоторые «двадцатипятидесятники» вернулись обратно на производство самовольно.

Проявлением «левого» оппортунизма в партийных организациях Минаков посчитал подведение под «кулацко-зажиточную часть» середняцких хозяйств. Проявлением «левого уклона» инструктор также назвал «поворот к военному коммунизму в вопросе лесозаготовок»: создание оперативных заградительных отрядов, которые должны были проверять справки у работников о выполнении заданий по лесозаготовкам, а если их не было, направлять для выяснения в оперативную тройку, а те в свою очередь имели право задерживать «дезертиров» и направлять их на лесозаготовки. Такая мера интенсификации лесозаготовок с помощью оперативных заградительных отрядов даже на взгляд контрольной комиссии партии была недопустима. Интересно, что срыв планов лесозаготовок приписывался кулачеству, которое якобы было «укрыто» в совхозах. Поэтому в секретной февральской директиве 1931 г. указывалось выгнать из совхозов кулацко-зажиточную часть по отдельным спискам сельских советов.

Для борьбы с уклонами в партии предлагались своеобразные меры: воспитательная и разъяснительная работа, оргвыводы, наложение партвзысканий и, как крайняя мера, исключение из партии.

После критики, тем не менее, Минаков делает выводы, что, несмотря на про-

явление оппортунизма, районная парт-организация обеспечила проведение твердой большевистской линии, основные показатели по хлебозаготовкам, лесозаготовкам, мясозаготовкам, весеннему севу и ликвидации кулачества удовлетворительные. В качестве недостатков Минаков отметил недоработки в проведении массовой работы, недостаточную «проработку» решений партии, отсутствие критики и самокритики в борьбе с уклонами.

Такие документы еще раз подтверждают, что организация колхозов в сибирском регионе сопровождалась насильственными методами. ВКП(б) проводила свою «твердую большевистскую линию» с помощью разных форм репрессий, членов партии могли исключить из партии, колхозников и работников совхозов – исключить из колхозов и совхозов и применить прямые репрессии. Например, по приговору Краевого Суда 1937 г. к высшей мере соцзащиты (расстрелу) были приговорены: кулаки – 26 человек (49 % из числа осужденных), зажиточные – 12 человек (34,2 %), середняки – 6 человек (12,2 %) [1].

Документ опубликован не полностью, опущенные части текста являются малоинформативными. Неисправности текста сохранены.

«Выводы по материалам обследования форм проявления «правого», «левого» уклона и примиренчества, методов борьбы с ними со стороны парткомов, Контрольной комиссии и ячеек ВКП(б) в Балахтинской райпарторганизации.

Формы проявления уклонов:

1) Формой проявления «правого уклона» является отрицание наличия кулаков в деревне. Это видно из того, что на 1.01.1931 г. в Балахтинском районе из 8777 хозяйств было выявлено и индивидуально обложено 18 кулацких хозяйств, или 0,20 % – показатель в условиях Балахтинского района неимоверно низкий, едва ли не отрицающий наличие кулачества.

Такое положение III райпартконференция (27.12.1930 г.) подвергла резкой

критике, явно обвинив финорганы в правооппортунистической практике.

В ответ на это зав. райфо Шабалин на конференции под напором делегатов заявил: «В таком случае мы можем выявить еще 100 кулаков». Такое явление нельзя иначе квалифицировать, как практика махрового правого оппортунизма в работе.

Со времени III партконференции, которая дала жесткий отпор правооппортунистической теории и практике работы финорганов, начинается наступление и выявление кулачества в районе, которые в большинстве своем были спрятаны и пролезли в колхозный сектор, где вели свою разлагательную работу. На 1.04.1931 г. было выявлено дополнительно 107 кулацких хозяйств, или 1,9 %. Выявление кулачества продолжается, и сейчас их % по состоянию на 15.06.1931 г. гораздо больше.

2) Вторым проявлением «правого уклона» в практической работе – это самотек в работе совхоза «Скотовод» в вопросах строительства скотских баз, заготовки кормов и т. д. со ссылкой на объективные причины (виноваты крестьяне, не идут работать и т. д.), приведшие в результате к падежу скота 32 % и срыву заготовки кормов, за что руководство совхоза было снято.

3) Вторым проявлением оппортунистических взглядов является то, что среди отдельных коммунистов наблюдается суждение, что темпы нашего строительства слишком велики и непосильны, что пятилетний план строительства социализма необходимо в сроки продлить, что в намеченный срок выполнить этот план трудно и т. д. и т. п. И эти моменты подмечались выступающими товарищами на III райпартконференции, которые указывали, что такого рода настроения у отдельных партийцев имеются.

4) Третьим своеобразным оппортунизмом является невыполнение директив партии о создании требующихся условий рабочим, присланным из промышленных центров в сельское хозяйство в счет «25000», в этом вопросе дирек-

тива партии игнорируется, что подтверждается имеющимися у меня цифрами...

Необходимо указать, что ни одного совещания с «25000» в районе никогда не было, снабжение производится гораздо хуже, чем где либо, имели место случаи – «25000» по 8 месяцев не получали зарплаты, некоторые из них получили по 2-3 партвыскаания. Имели место случаи, что суд судил «25000» заочно, и он узнает, что он осужден, через 1,5 подает кассацию, судья отказывает по мотивам просрочки (Зуев). Некоторые «25000» уехали на производство самовольно из района. Все «25000» жалуются на невыносимые условия и на отсутствие помощи со стороны партийного руководства.

Вот такое положение нельзя иначе квалифицировать, как оппортунистическим.

Левыми рецидивами в парторганизации являются:

1) это в отдельных случаях подведение под кулацко зажиточную часть середняцких хозяйств. Это положение отмечено при пересмотре кулацких хозяйств в июне с. г. и из раскулаченных, но подведенных к твердому заданию восстановлено 19 хозяйств, одновременно имеют место случаи неподведения к инд. обложению явно кулацких хозяйств.

Кроме того, имели место случаи дачи твердых заданий по хлебозаготовкам середняцким и бедняцким хозяйствам (дело Новичковой, Кулагина);

2) второе, более яркое проявление «левого уклона» с крупным поворотом к военному коммунизму – это в вопросе лесозаготовок.

В начале февраля 1931 г. райкомам и РИКа по лесозаготовкам была дана секретная директива ячейкам (Уполномоченный РИКа и пред. сельсовета), направленная на создание оперативных заградительных отрядов. Например, пункт 4-й директивы гласил: «Во всех деревнях из выверенного бедняцко-батрацкого и советского актива создать конспиративные заградительные отряды с оперативной тройкой во главе (состав тройки: уполн. РИКа, секретарь ячейки

ВКП(б) и ВЛКСМ и пред. сельсовета). Установить ночные посты на всех дорогах ведущих в деревни.

Всех граждан, въезжающих в деревню из своей, а равно из др. деревень, не имеющих справок о выполнении задания по лесозаготовкам, задерживать и направлять для выяснения в оперативную тройку. При установлении дезертирства направлять на лесозаготовки.

Один из членов бюро райкома в беседе сообщил мне, что, не зная еще о рассылке этой директивы на места, он ехал из одного села в районный центр и поздно вечером подъезжал к селу Даурское. Его с подводой задержали два вооруженных товарища, оказалось, это был заградительный отряд.

Пункт № 8 директивы гласит: «Предложить с/советам, дирекции совхоза «Скотовод» и Зернотреста немедленно выгнать из совхозов кулацко-зажиточную часть по отдельным спискам с/советов.

Оказалось, что кулачество укрыто было на работе в совхозах, и план лесозаготовок не выполнен, и чрезвычайные меры были направлены на бедняцко-средняцкую часть. Кроме того, этой директивой установилась чрезвычайная военная мера и отрицалась массовая работа в этом вопросе.

Характерно то, что некоторые члены бюро РК были не согласны с этой установкой, и бюро РК от 18.02.1931 г. на заседании осудило этих товарищей и директиву признало правильной.

Формы и методы борьбы

Формы и методы борьбы с правыми и левыми уклонами – это оргвыводы, т. е. наложение партвыскааний и исключение из партии.

Воспитательная и разъяснительная работа среди партийной организации поставлена весьма слабо. Это положение подтверждается тем, что в проверенных мною 5 ячейках решение Декабрьского пленума ЦК-ЦКК ВКП(б), решения 1-й Кр. Партконференции, которые должны быть известны очень ясно всей партийной организации, не проработаны. Сельские коммунисты за исключением не-

большого % с этими решениями не знакомы.

[...]

Состав привлеченных

Состав привлеченных за проявление «правого» и «левого» уклонов от генеральной линии и примиренчество к ним характеризуется такими цифрами:

Привлечено: правых 9, левых 2, всего – 11.

По ряду проступков: отрицание кулака – 4.

Выход из колхоза и разложение его – 4.

Несогласные с решением Декабрьского пленума – 1.

По пар. членов – 7, кандидатов – 4.

По соц. полож. Раб. – 2, кр. – 6, служ. – 3.

[...]

Вот эти три случая характеризуют, что к разбору дела относятся необъективно, чем теряется эффект в борьбе с «правым» и «левым» уклонами за генеральную линию партии.

Кроме того, настоящие правые на практике и в теории – это Райфо, которое в своей работе творило действительные правые дела на практике. Мимо этих фактов РК и РКК ВКП (б) прошли, не сделали никаких выводов, за исключением того, что III райпартконференция подвергла жесткому бичеванию этих правооппортунистических фактов.

Роль ячеек в борьбе с уклонами

Инициатива ячеек в борьбе с «правым» и «левым» уклонами недостаточна. Зачастую ячейки сами проводят «правый уклон» на практике и примиренчество к ним. Вот, например: Трясученская ячейка на заседании от 18.04.1931 г. слушает доклад правления П.О. о ее работе и постановляет о замене приказчика, о времени открытия магазина, о выдаче дифтоваров и т. д. Совершенно ни слова о мобилизации денежных средств, а в П.О. по мобилизации средств было выполнение на 1,8 %, а также и по всем заготовкам и кооперированию, и ячейка проходит мимо этого факта. Это уже подлинно примиренчество к оппортунизму в работе П.О.

В Поряновской ячейке за 1931 г. нет ни одного вопроса о мобилизации средств, между тем это самый плохой сельсовет в этом отношении, где за кулацко-зажиточными хозяйствами имеется на 1/VI-1931 г. 17900 р. всех платежей – это уже настоящий «правый уклон».

В Еловском колхозе состоял членом колхоза кулак Иванов до 1929 г. и имел двух батраков, в прежнее старое время участвовал в порках крестьян, и его в колхоз приняли, и некоторые члены партии взяли его под свою защиту, и он в колхозе добился получения руководящей работы, где делал свою разлагательную работу.

19/XII-1930 г. ячейка обсуждала этот вопрос, предлагает исключить Иванова из колхоза и ни слова не говорит о тех партийцах, которые его резко защищали, и ни слова не говорит о себе, т. к. отлично знала Иванова как кулака эксплуататора.

Вот такие факты подтверждают то положение, что ячейки села недостаточно мобилизованы на борьбу с «правым» и «левым» уклонами от генеральной линии партии и во многих случаях примиренчески относятся к конкретным фактам правооппортунистической практики в работе.

Печать, критика и самокритика в борьбе с уклонами

Печати в районе (газета) нет, роль же стенных газет в вопросе борьбы за генеральную линию, в борьбе с «правыми» и «левыми» уклонами – как-то пришлось познакомиться – в некоторых селах недостаточна, т. к. стенные газеты выпускаются в основном юбилейные (Октябрьская годовщина, 1 мая, день МОПРа, день смерти Ленина и т. д.).

[...]

Критика и самокритика как главный рычаг в борьбе с «правым уклоном», «левыми» рецидивами и примиренчеством к ним, в борьбе за генеральную линию партии в парторганизации развита недостаточно.

Отдельные проявления «правого» и «левого» уклонов не подверглись жест-

кой критике. Это те факты, о которых указано выше.

Заключение

Районная парторганизация в основном обеспечила проведение твердой большевистской линии. Это подтверждается тем, что по основным показателям важнейших наших мероприятий, как то хлебозаготовки, лесозаготовки, мясозаготовки, весенний сев, ликвидация кулачества и т. д., выполнены по сравнению с другими районами удовлетворительно.

Как недостаток нужно отметить:

1) недостаточность упора на проведение массовой работы.

2) недостаточная проработка важнейших решений партии в ряде парторганизаций (16 партсъезд, декабрьский пленум, 1-я Кр. Партконференция и т. д.), которые мобилизовали бы партмассу на более успешное выполнение плановых заданий.

3) роль свою в борьбе с уклонами от генеральной линии партии РКК ВКП(б) проявила недостаточно и передовой в этом вопросе не была.

4) недостаточно мобилизовалась парторганизация на отдельных фактах «правого» и «левого» уклонов, по которым делаются организационные выводы («Скотовод», Райфор и т. д.) [2].

Инструктор В.-Сиб. Кр. КК-РКК Минаков».

Литература

1. Восточно-Сибирский краевой комитет ВКП(б). Материалы к докладу тов. Крастина о карательной политике по контрреволюционным делам. 1937 г. // ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории). Ф.123. Оп. 4. Д. 35. Л. 58-62.

2. Восточно-Сибирский краевой комитет ВКП(б). Культпроподотдел. Материалы обследования форм проявления правого, левого уклона и примиренчества к ним, методы борьбы с ними со стороны парткомов, Контрольной комиссии и ячеек ВКП(б) в Балахтинской райпарторганизации // Там же. Д. 33. Л. 276-281. Подлинник, машинопись.

УДК 930-051

ТУРУХАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1866 ГОДА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ *(по материалам дневника И.А. Лопатина)*

*А.О. Левченко, канд.ист.наук
САПЭУ, Иркутск*

В данной статье рассмотрен вклад И.А. Лопатина в организацию и проведение Туруханской экспедиции, которая осуществлялась под эгидой ВСОРГО при значительной денежной поддержке (1.800 руб.) енисейских золотопромышленников с целью изучения крайне труднодоступного и обширного Туруханского края.

Ключевые слова: ВСОРГО (Восточно-Сибирское отделение русского географического общества), И.А. Лопатин, исследовательская работа, Туруханский край.

*Если ты странствуешь, путник,
С целью благой и высокой,
Ты посети, между прочим,
Край мой далекий...[1]*